

Весь день в 3-м гуманитарном классе царила тишина, и чем ближе к дальнему углу, тем более гнетущим становилось молчание. По правде говоря, на переменах в кабинете мало кто задерживался.

Когда наконец начался факультатив, одноклассники разлетелись кто куда — в классе не осталось ни души. Все панически боялись попасться на глаза отделу дисциплинарного контроля и стать массовой для отчёта.

— Сейчас по школе гуляют три версии: А, Б и В. С какой начать? — спросил Ян Фэйвэнь, прижимая к груди две тетради с нотами и запихивая между страниц бумажные закладки.

Они стояли у задней двери. Юй Суй прислонился к перилам балкона; коснувшись взглядом пространства за дверью, он сразу увидел в последнем ряду юношу с безупречно прямой спиной и ледяной аурой.

На рукаве короткой рубашки Янь Сю красовалась красная повязка. Казалось, она отсвечивала даже ярче, чем у остальных, а поверх тёмнела строгая каллиграфическая надпись: «Глава».

Глава отдела откинулся на спинку стула, сжимая в пальцах красную капиллярную ручку и держа перед собой тонкую тетрадь Юй Суя.

Даже издали ощущалось его подавленное настроение. В этой обманчиво спокойной, но натянутой как струна атмосфере Янь Сю занёс ручку над страницей.

На мгновение он замер, затем пошарил по столу, сменил ручку на карандаш и решительным движением перечеркнул строчку.

Юй Суй не выдержал этого зрелища и стыдливо отвёл взгляд.

Не прошло и пяти минут с тех пор, как молодой господин Юй одолжил тетрадь, а до него уже дошло, какую глупость он совершил. Учёбой он себя никогда не обременял, иероглифы писал так, чтобы они оставались едва узнаваемыми, так что конспекты этого лентяя от первой до последней строчки шифровали загадочные каракули.

Сидевший в классе Янь Сю словно что-то почувствовал: чуть приподнял тонкие веки и бросил взгляд через окно на стоящего снаружи барчука.

От этого мимолётного взгляда уголки губ Янь Сю слегка сжались. Вшитый перфекционизм заставил его снова провести линию поверх этой тарабарщины и на полях набросать пояснения нормальным, человеческим языком.

Тетрадь представляла собой забор из китайских и английских слов вперемешку — ленивый «сэндвич», в котором молодой господин даже не удосуживался писать союзы, заменяя их

паршивыми английскими аббревиатурами.

На тех двух уроках проходили математику и географию. С математикой ещё куда ни шло — там в основном формулы да цифры. А вот на географии, где требовалось писать много текста, лень Юй Суя достигла своего апогея:

«... Скорость wind'a mainly зависит от величины барического градиента, то есть разницы давлений~...»

«Встреча холодной и теплой О заставляет warm О принудительно ↑ под воздействием cold О...»

«От тепла boom~ от холода xiu~, горячее — низкое, холодное — высокое...»

Ещё до того, как получить эту тетрадь, Янь Сю искренне сомневался, не написал ли Юй Суй этот конспект специально для него. Теперь же он склонялся к мысли, что молодой господин просто черкал от нечего делать.

Да ещё и с кучей ошибок.

— Ты хоть из вежливости послушай! — завозмущался Ян Фэйвэнь.

Юй Суй очнулся от раздумий. В его тёмных глазах мелькнула рассеянность:

—... А?

— Я говорю... — Ян Фэйвэнь приподнялся на цыпочки, увидел в конце коридора парочку дежурных из дисциплинарного и тут же увлёк Юй Суя за собой. — В отделе дисциплинарного контроля произошёл крупный залёт. Вот наш комиссар и ходит мрачнее тучи, будто сожрать кого-то хочет.

— А-а, — Юй Суй едва не ляпнул: «Да ладно тебе, не такой уж он и страшный», но вовремя проглотил слова. — И что у них стряслось?

Ян Фэйвэнь воровато огляделся по сторонам:

— Вариант первый. Говорят, в Английском уголке опять сцепились, да так, что пыль столбом. А тут как раз чиновники из городского управления образования приехали с плановой проверкой к началу учебного года. И надо же было такому случиться, что у одного из начальства прихватило живот! Он полчаса плутал по Корпусу Цифры Восемь в поисках туалета, забрел в Английский уголок и чуть нос к носу не столкнулся с драчунами!

Юй Суй молча переварил информацию. Камеры в некоторых углах школы сто лет как вышли из строя, и все заядлые нарушители прекрасно знали, где можно безнаказанно вольтанить. Английский уголок как раз относился к таким слепым зонам.

Обдумав эту историю, Юй Суй признал её вполне логичной. Разгневанный чиновник — разгневанная дирекция школы — последствия должны быть весьма плачевными.

Впрочем, раз официального приказа о наказании до сих пор не вывесили, городской гость, скорее всего, не разглядел лиц зачинщиков. А значит, давление свыше обрушилось на руководство школы, те наехали на учителей, учительство вызвало на ковёр студсовет, а студсовет взялся за отдел дисциплинарного контроля.

— А второй вариант? — поинтересовался Юй Суй.

— Второй... — Ян Фэйвэнь запнулся, но тут же скороговоркой выпалил: — Говорят, наш глава отдела наконец-то завоевал сердце своей красавицы, ходит весь такой сияющий, довольный и окрылённый любовью. Чем и навлек на себя гнев собственного отдела! А главное — ранил в самое сердце нашу красавицу, председателя Чэнь Чжаньни... Ах да, все ведь думают, будто Чжаньни влюблена в Янь Сю. Ну и вот, любовь переродилась в ненависть, и председательница теперь ставит дисциплинарному отделу палки в колёса!

С первых же слов Юй Суй понял, что эта сплетня — полнейшая ахиня. Он просто не мог представить Янь Сю «окрылённым любовью». Но когда до него наконец дошёл смысл услышанного, он резко перебил друга:

— Какой ещё «красавицы»? Слушай, под «красавицей» они подразумевают меня, что ли?!

—... — Ян Фэйвэнь мгновенно переобулся: — Давай-ка я лучше расскажу тебе про третий вариант!

Юй Суй усмехнулся и со сдавленным смешком цапнул Ян Фэйвэня за шею, потянув на себя. Ян Фэйвэнь с воплями «Убивают!» дал дёру, а Юй Суй помчался за ним вприпрыжку.

Эта погоня растянулась на добрую половину Корпуса Цифры Восемь и пролегла аккуратно мимо того самого Английского уголка.

Этот уголок был заброшен уже много лет; на треугольных книжных полках едва ли осталась пара томов. Пробегая мимо, Юй Суй бросил короткий взгляд и успел лишь заметить какого-то парня, уплетающего ноги с пачкой тетрадей в руках.

— Глава, — Чжэн Цзыань с остальными полутора десятками дежурных ждал у дверей 3-го

гуманитарного. Собрались все до единого.

Янь Сю убрал тетрадь в стол, поднялся и вышел вслед за ними.

— В каждом туалете проверили, — тихо доложил Чжэн Цзыань, идя рядом с Янь Сю. — Сегодня никого. Все на занятиях. Учебный год только начался, так что пока сидят тихо.

Договорить он не успел: пронзительный взгляд Янь Сю заставил его осечься, вызвав жгучее чувство стыда.

Все были уверены, что в первые дни ничего не случится, но именно сейчас кто-то устроил драку, да ещё и аккуратно во время патрулирования отдела дисциплинарного контроля.

Из-за этой истории отдел дисциплинарного контроля с самого утра выслушивал нотации два урока подряд.

Хотя прямых виновников среди дежурных не было, привычка текущего состава закрывать на всё глаза уже давно сидела в печёнках у престарелого начальника отдела морального воспитания. Дождавшись удобного предложения, тот, словно пулемёт, принялся направо и налево поливать бранью всех полтора десятка членов отдела:

— Вы что, дисциплинарный отдел со своим домом попутали?! На физкультуре отсиживаетесь по кабинетам, на дежурствах смотрите, у кого какие связи! Сызмала такой коррупции научились, а что из вас вырастет, когда повзрослеете?!

При воспоминании об этом престарелом пулемётчике, похожем на плешистую черепаху, у ребят портилось настроение. Кто-то в заднем ряду тихо проворчал:

— В школе почти шесть тысяч человек, расслоение жуткое, каждую неделю бог знает сколько стычек. Он что, хочет, чтобы мы вдесятером в Дядю Стёпу-милиционера играли?

Говоривший тут же схлопотал ледяной взгляд Янь Сю.

Проходя мимо 6-го гуманитарного класса, Янь Сю неожиданно остановился.

Деление по направлениям во втором классе старшей школы состоялось совсем недавно, и свежий список учащихся всё ещё висел на двери кабинета. Постояв с минуту и внимательно изучив фамилии, Янь Сю ни с того ни с сего спросил:

— А где местная троица?

— А, эти. На уроке. Пока у вас факультатив, у них спаренная физкультура, — Чжэн Цзыань потёр нос и смущённо добавил: — Я понимаю, ты на них грешишь, но никого из нас там не было. Мы же не можем сдуру снимать с них баллы без доказательств.

В 6-м гуманитарном тоже хватало заядлых рецидивистов. Имена Мая Даюна и Шэнь Цзи были отлично знакомы не только дисциплинарному отделу, но и рядовым ученикам.

Обычные школьники старались обходить их стороной — эта парочка считалась местными хулиганами одного пошиба с Тан Боху и Лян Вэнем из класса Янь Сю. Правда, 3-му гуманитарному повезло: благодаря присутствию Янь Сю его одноклассники в неурочное время сидели тихо и, по крайней мере, не дрались во время дежурств дисциплинарного отдела.

Янь Сю как бы между прочим пожал плечами:

— Где у них занятие?

Две тетради с нотами подложены под сиденья на каменных ступенях. Порыв ветра принёс давным-давно пожелтевший лист, мягко опустив его на нотный сборник.

Юй Суй и Ян Фэйвэнь чинно восседали по обе стороны лестницы с коробочками фастфуда в руках. Чуть выше, над их головами, висела камера наблюдения, вот только её индикатор погас много лет назад.

Шла короткая перемена посередине спаренного урока.

— Фух, чуть не задохнулся! Всё-таки он у нас легавый до мозга костей, — шепнул Ян Фэйвэнь.
— Если бы не ваш пейринг, о котором гудит вся школа, я бы давно с катушек съехал.

Со стороны велопарковки, обнявшись за плечи, вывалилась ватага парней.

Юй Суй и Ян Фэйвэнь мазнули по ним взглядом и безразлично уткнулись обратно в свою еду.

Мест, пригодных для нарушения дисциплины, в этой школе имелось всего ничего, так что делиться укромными уголками приходилось поневоле.

Лица всё знакомые: Тан Боху, Лян Вэнь, а с ними Май Даюн и Шэнь Цзи.

— Суй-эр, угости фрикаделькой, — Тан Боху опёрся о ступени и широко раскрыл рот, выпрашивая еду.

Юй Суй поддел бамбуковой шпажкой две фрикадельки, протянул одну ему, другую Лян Вэню и предупредил:

— Курить будете — сядьте подальше, чтобы дым на нас не сдувало.

— Замётано, — с набитым ртом буркнул Тан Боху.

Лян Вэнь выудил из кармана зажигалку. Затянувшись сигаретами, компания разложила карты и оккупировала солидный кусок соседней площадки.

Хотя Юй Суй знал Мая Даюна и Шэнь Цзи в лицо, общих дел с ними никогда не имел и при встрече даже не здоровался.

У этого Мая Даюна на руке багровел обширный шрам от ожога. Девчонки его недолюбливали, а он отыгрывался тем, что распускал про них сплетни за глаза. Шэнь Цзи — круглоголовый и с виду вполне симпатичный парень — вечно корчил из себя головореза за компанию с Даюном, отчего выглядел дико и нелепо.

Из-за их присутствия Ян Фэйвэнь притих; они вдвоём молча доедали свой обед.

На какую-то беду Май Даюн вдруг решил завести разговор с Юй Суем:

— Эй, Юй Суй! Тот легавый из дисциплинарного и вправду твой хахаль?

Юй Суй даже головой не повёл. Проглотив последнюю порцию лапши, он собрался упаковать мусор.

Май Даюн с маху швырнул карты на ступени:

— Самолёт!

После чего обернулся и, оскалившись, вперился взглядом в чересчур уж красивое лицо юноши:

— Ого-го! Так вы и правда парочка?

Юй Суй медленно повернул голову и окинул его ледяным, высокомерным взглядом сверху вниз.

Без обидной шутки и намеренной провокации грань тонкая, но различимая с первого слова — как бы похожи ни казались формулировки.

— Да я просто, сука, поинтересоваться хотел, — с гнилой ухмылкой продолжал Май Даюн. — Он же дрыщ немощный! Неужели этот задохлик в состоянии тебя удовлетворить?

Наглый выпад перешёл все границы. Кто-то из сидевших рядом ругнулся и швырнул карты на землю. Но Май Даюн никак не ожидал, что первым за воротник его схватит именно этот кроткий с виду красавчик.

Взгляд тёмных, ясных глаз Юй Суя приковался к его лицу. Обычно теплившаяся в них смешинка сменилась мёртвым, ледяным штилем.

Длинный замах — и хлесткий, сокрушительный удар кулаком врезался прямо в челюсть.

— На твой взгляд, я худощав? — его голос звучал всё так же мягко и вкрадчиво. — Меня тебе хватит?

<http://bllate.org/book/19680/1992472>